

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.95.76.038>

УДК 343

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
alyonarov@mail.ru

Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности,
Владимирской государственной университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
oes57@mail.ru

Elena V. Shanazarova

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the
Department of Public Law Disciplines of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Olga E. Savelyeva

Associate Professor at the Department of Finance Law and Customs Business,
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Проблемы квалификации мошенничества

Fraud Qualification Issues

***Аннотация.** В настоящее время мошенничество является самым распространенным преступлением и самой опасной формой хищения, в связи с чем, обусловлена и актуальность рассмотрения вопроса проблем его квалификации. В статье рассматривается мошенничество как уголовно-наказуемое деяние, особенности его квалификации и проблемы соотношения признаков преступления в сфере хищения к определенному виду мошенничества. Основной проблемой при квалификации мошенничества, как вида хищения, является выявление таких его признаков, как злоупотребление доверием, обман, а также наличие обстоятельств, подтверждающих, что похищенное имущество было вверено виновному лицу в силу доверительных отношений с потерпевшим.*

***Ключевые слова:** хищение, мошенничество, признаки преступления, проблемы квалификации.*

***Annotation.**, fraud is the most common crime and the most dangerous form of theft, in connection with which the relevance of considering the issue of its qualification is also determined. The article deals with fraud as a criminally punishable act, the features of its qualification and the problem of correlating the signs of a crime in the field of theft to a certain type of fraud. The main problem in qualifying fraud as a type of theft is the identification of such signs as abuse of trust, deception, as well as the presence of circumstances confirming that the stolen property was entrusted to the guilty person by virtue of a trust relationship with the victim.*

***Keywords:** theft, fraud, signs of a crime, qualification problems.*

Мошенничество и его виды занимают наибольшую часть уголовно-наказуемых деяний в сфере преступлений, совершаемых против собственности. Помимо основного состава, Уголовный кодекс РФ выделяет пять видов мошенничества, отличаемые между собой способом его совершения.

Рассматривая вопросы проблемы квалификации, следует начать с основного состава преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ. В следственной и судебной практике очень часто встает вопрос: имел ли место быть обман, заблуждение, использование доверия, при помощи которых лицо незаконно получило в свое владение имущество как тайным, так и открытым способом. Несмотря на то, что мошенничество от других форм хищения четко разграничивается вышеуказанными способами, именно из таких признаков как тайность и открытость его совершения иногда создает конкуренцию таким нормам, как кража и грабеж.

На наш взгляд, специфика последних видов хищений четко определена такими признаками, как противоправное изъятие имущества, совершенное путем захвата вопреки воле лица, в чьей собственности оно находилось. Если говорить о краже, то хищение имущества осуществляется тайно без ведома лица, владеющего им.

В случае открытого хищения, преступление совершается, не обращая внимание на пожелание и волю потерпевшего, либо путем подавления таковой, используя силу, угрозу причинения вреда здоровью. То есть, как мы видим, действия преступников при совершении кражи, грабежа и разбоя направлены непосредственно на имущество, вопреки пожеланиям потерпевшего, либо без учета такового. При мошенничестве потерпевший, как правило, сам передает или доверяет свое имущество виновному лицу, тем самым преступник, прежде всего, воздействует на сознание доверителя в целях передачи в его пользу имущества, на которое и направлено преступные намерения лица.

В подтверждение сказанного приведем пример мошенничества из приговора районного суда Самарской области [1].

Как мы видим, подсудимый Кузин В.А. решил незаконно завладеть имуществом, введя в заблуждение потерпевшую, указав, что берет бензиновую пилу лишь для временного пользования, хотя на тот момент уже имел умысел на ее дальнейшую продажу, то есть на распоряжение по своему усмотрению. По приговору суда подсудимый Кузин был осужден по ч.1 ст.159 УК РФ.

Из приведенного примера мы также увидим такой признак мошенничества, как преднамеренность, представляющая, в своем роде, форму вины в уголовном праве.

Данный признак мошенничества важен при квалификации действий виновного по ст.159.4 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за преднамеренное неисполнение договора, заключенного при осуществлении предпринимательской деятельности.

Необходимо отметить, что данная норма имеет тонкую грань разграничения ее от гражданско-правовой ответственности, что вызывает немало споров в практической деятельности органов предварительного следствия и судов.

Так, многие исследователи мошенничества в данной области правоотношений высказывают мнение, что к числу уголовных деяний относятся далеко не все нарушения обязательств, предусмотренных заключенным договором. В данном случае, необходимо доказать наличие умысла на обращение чужого имущества в свою пользу, возникшего у виновного лица заблаговременно, то есть до момента, когда договорные обязательства еще не возникли, что в практической деятельности вызывает определенные сложности в доказательственной части.

Как правило, доказывание умысла при расследовании подобных преступлений строится на косвенных доказательствах, которые являются подтверждением намерений лица незаконным способом путем обмана завладеть не принадлежащим виновному имуществом, либо денежными средствами. Стоит отметить, что подобные признаки уголовного деяния разрабатывались годами в практической деятельности, что позволило в дальнейшем суду делать выводы о преступных намерениях лица. Например, к таким доказательствам может относиться отсутствие невозможности исполнения обязательств по договору, заключение договоров через «фирм-однодневки», не возврат денежных средств по требованиям потерпевших в рамках гражданско-правовых отношений, подделка документов, сокрытие информации об имеющихся задолженностях и иных обременениях имущества, распоряжение полученными денежными средствами

(имуществом) в собственных целях. При этом указанный список косвенных доказательств, свидетельствующих о преступном умысле лица, не является окончательным.

Важным критерием при квалификации деяний, в соответствии со ст.159.4 УК РФ, является то обстоятельство, что указанные обязательства в гражданско-правовом договоре не должны быть исполнены. Если значительная их часть все же была реализована, то лицо в остальной части неисполнения обязательств будет нести ответственности в соответствии с ГК РФ.

С мошенничеством тесно связан и другой состав преступления — самоуправство (ст.330 УК РФ). Им признается причинение ущерба путем осуществления действительного или предполагаемого права. В этом случае, лицо также имеет корыстный умысел, однако, на изъятие или распоряжение имуществом у него есть какие-либо законные основания, так как основания завладения имуществом существовали, самоуправство не признается хищением, как мошенничество и кража. Самоуправство посягает не на собственность, а на порядок управления.

Самоуправство также отличается от мошенничества тем, что умысел на присвоение имущества возникает уже после появления реальных или предполагаемых оснований для присвоения этого имущества.

В любом случае, при рассмотрении дела суд должен выяснить, имело ли лицо корыстный умысел и какое-либо законное основание присвоить чужое имущество. Если действия лица были ошибочно квалифицированы как мошенничество, уголовное дело подлежит возврату прокурору.

Сравнивая мошенничество и состав, предусмотренный ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), мы видим, что в ст. 160 УК объединены две самостоятельные формы хищения: присвоение и растрата. По смыслу закона, присвоение и растрата – это хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Присвоение и растрата, также как и мошенничество, могут быть совершены в отношении любого имущества: государственного, общественного, принадлежащего частным лицам, коммерческим и иным организациям.

По мнению А.Г. Безверхова, присвоение и растрата, в отличие от мошенничества, характеризуются тем, что для изъятия имущества виновный использует имеющиеся у него правомочия в отношении этого имущества. Также, отличаются от других форм хищения, в т. ч. и от мошенничества тем, что субъект этих форм (присвоения и растраты) обладает специальным признаком – фактической возможностью распоряжаться чужим имуществом, поскольку оно ему вверено для осуществления правомочий по

распоряжению, управлению, хранению, ремонту, перевозке, временному пользованию и т.п. [2].

Как видим, в случаях мошенничества и присвоения вверенного имущества используются обман либо злоупотребление доверием для незаконного завладения имуществом. Если при мошенничестве обман направлен на изъятие имущества, то при присвоении либо растрате оно уже находится в фактическом обладании посягателя как уполномоченного собственником лица.

Таким образом, расхититель, используя доверительное отношение к нему со стороны собственника, добровольно передавшего ему свое имущество, обращает имущество в свою пользу (присвоение) либо пользу других лиц (растрата).

Анализ изложенного позволил сделать вывод о том, что основной проблемой при квалификации мошенничества, как вида хищения, является выявление таких его признаков, как злоупотребление доверием, обман, а также, наличие обстоятельств, подтверждающих, что похищенное имущество было вверено виновному лицу в силу доверительных отношений с потерпевшим, либо в силу его должностных полномочий.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Приговор № 1-41/2021 от 29 июля 2021 г. по делу № 1-41/2021 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ndQ50j8FIyYw/> (Дата обращения: 09.06.2023).

2. Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А.Г. Безверхов // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 12-15.

Literature:

1. Verdict No. 1-41/2021 of July 29, 2021 in case No. 1-41/2021 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ndQ50j8FIyYw/> (Date of appeal: 09.06.2023).

2. Bezverkhov A.G. Fraud and its types: issues of legislative regulation and qualification / A.G. Bezverkhov // Criminal law. - 2015. - No. 5. - pp. 12-15.